

— Гу Тяньсин, мы с братом Анем всегда считали тебя нашим первым другом, но ты, ты объединился с другими, чтобы отравить наших детей, ты хотел убить брата Аня, как ты мог оправдать наше доверие? — глядя на давнего друга, Су Чэ с недоверием качал головой. Он никак не мог поверить, что Гу Тяньсин мог так поступить с ними.

— Друг? Ха-ха, вы тоже считали меня другом, когда обманывали меня? Вы тоже считали меня другом, когда убили моего старшего брата? — говоря это, глаза Гу Тяньсина наполнились кровожадностью.

— Нет, мы с Чэ не убивали твоего брата. Гу Тяньмин был убит зверем!

Услышав твердые слова Цинь Аня, Гу Тяньсин усмехнулся.

— Зверь? Какой зверь? Сюэ Цан?

Услышав это, Цинь Ань и Су Чэ невольно нахмурились. Они подумали: неужели Тяньсин все знает?

Увидев их неприязненные выражения, Гу Тяньсин усмехнулся.

— Не обманывайте меня. Я все знаю. Зверь в горах Цуйпин — это Сюэ Цан. А мой старший брат был убит тобой, Цинь Ань!

— Нет, это не так, Гу Тяньмин не был убит мной. Он был под действием лекарств, которыми его контролировала Мэн Цинсинь, чтобы атаковать нас. Мэн Цинсинь хотела убить нас, поэтому она заставила Гу Тяньмина взорваться. В результате, у нас с Чэ были защитные артефакты, и мы не погибли, а Гу Тяньмин умер, — сказав это, Цинь Ань вздохнул.

Услышав это, Гу Тяньсин презрительно усмехнулся.

— Ты только что сказал, что мой брат был убит зверем, а теперь говоришь, что он взорвался. Ты то одно, то другое, как я могу тебе верить? Цинь Ань, если бы ты действительно считал меня другом, ты бы не обманывал меня, не скрывал бы причину смерти моего брата. Но ты? Шесть лет, целых шесть лет. Ты никогда не говорил мне об этом. Ты все время обманывал меня, все время обманывал! — в конце Гу Тяньсин закричал.

— Да, эти шесть лет мы действительно скрывали это от тебя. Но Гу Тяньсин, спроси себя, как мы с братом Анем относились к тебе? Пилюли, диск массива, мясо зверей, духовные плоды — мы никогда не скупились. Потому что твой брат погиб из-за нас. Поэтому брат Ань всегда говорил, что хочет дать тебе больше ресурсов, чтобы помочь тебе быстрее достичь Золотого ядра. Но ты? Как ты поступил с нами? — глядя на Гу Тяньсина, глаза Су Чэ наполнились кровожадностью. Человек, который хотел убить его возлюбленного, не достоин быть его другом, он достоин быть врагом!

— Хм, вы убили моего брата, а теперь притворяетесь, что хотите загладить вину, вам не смешно? Разве жизнь моего брата стоит лишь нескольких возможностей? Тогда его смерть слишком дешева! — думая о своем погибшем брате, лицо Гу Тяньсина исказилось, глаза наполнились яростью.

— Я повторяю, Гу Тяньмин не был убит нами с Чэ. У меня чиста совесть! — глядя на бывшего друга, Цинь Ань произнес это слово за словом.

— Чиста совесть, ха-ха-ха, чиста совесть. Цинь Ань, ты убил столько людей, и ты смеешь

говорить, что у тебя чиста совесть? В роще между Пиком Боевых Искусств и Пиком Талисманов секты Лазурных Облаков ты убил восемь учеников Пика Меча. Потом ты стал причиной смерти Лю Ху. В горах Цуйпин ты убил пятерых учеников секты. Среди них был мой несчастный брат. Ты убивал своих, неоднократно убивал учеников секты Лазурных Облаков, но Сунь Тун держал тебя как сокровище. А я? Я потерял единственного брата, но у меня даже не было возможности отомстить, почему? Почему? Почему небеса так несправедливы ко мне, почему такой злодей, как ты, может получить бесчисленные возможности и стать Золотым ядром? А я, я хочу отомстить за брата, но у меня нет ни единого шанса, почему? Почему? — глядя на Цинь Аня, Гу Тяньсин закричал.

— Веришь ты или нет, мы с Чэ не убивали Гу Тяньмина! — глядя на упрямого Гу Тяньсина, Цинь Ань с сожалением произнес.

— Гу Тяньсин, ты знаешь, как больно потерять брата, ты хочешь отомстить за него, а я? Как умер мой брат? Это ты? Это ты подложил гу в вино? — говоря это, Лю Чэнь с налитыми кровью глазами бросился вперед, обвиняя Гу Тяньсина в использовании гу.

— Лю Чэнь, тебе не стоит винить меня, вини себя. Лю Ху погиб из-за Цинь Аня и Су Чэ. Но ты и Лю Цзян добровольно стали их слугами. И твой старший брат Лю Цзян, если бы он не лез не в свое дело, Су Чэ уже был бы уничтожен Фэн Лань. Он сам себя погубил, кого винить?

— Гу Тяньсин, я тебя, сволочь, ты убил моего брата, я убью тебя, убью!

В ярости Лю Чэнь бросился на Гу Тяньсина, и они схватились.

— Лю Чэнь, ты дурак, твой старший брат и твой второй брат погибли из-за Цинь Аня и Су Чэ. Твои враги — Цинь Ань и Су Чэ, не я! — дерясь, Гу Тяньсин пытался сбить его с толку.

— Ты врешь! Мой второй брат был убит этой стервой Мэн Цинсинь. Мой старший брат погиб из-за твоего гу, какое это имеет отношение к другим? Это ты, ты убил моего брата. Это ты, сволочь!

Говоря это, Лю Чэнь яростно бил кулаками по Гу Тяньсину.

— Ты дурак. Ты будешь использован Цинь Анем всю жизнь!

— Дурак — это ты, неблагодарный — тоже ты. Мы выросли вместе, а ты, чтобы убить брата Цинь, подложил гу мне и моему брату. Мой брат не убивал твоего брата, почему ты подложил нам гу, почему ты убил моего брата, почему, сволочь, сволочь!

С этими словами Лю Чэнь пнул Гу Тяньсина, сбив его с ног.

Взмахнув рукой, старик Сунь создал защитный купол, заключив Гу Тяньсина внутри.

Увидев это, Лю Чэнь с разочарованием посмотрел на старика Суня.

— Глава пика Сунь, пожалуйста, выпустите его, я хочу отомстить за брата.

— Лю Чэнь, сначала успокойся, Гу Тяньсина нужно допросить, пока нельзя позволить тебе мстить, — глядя на Лю Чэня, старик Сунь с сожалением произнес.

— Это...

— Младший брат Лю, сначала успокойся, если действительно Гу Тяньсин подложил гу вам, Лю

Цзяну и Ван Хуэю, учитель обязательно накажет его! — глядя на Лю Чэня, Лу Минфэн поспешил успокоить.

— Да, младший брат Лю, успокойся! — кивнув, Фан Тяньхуа тоже сказал это.

— Гу Тяньсин, скажи, это ты подложил гу Лю Цзяну, Лю Чэню и Ван Хуэю? — глядя на Гу Тяньсина в защитном куполе, старик Сунь спросил.

Услышав это, Гу Тяньсин усмехнулся.

— Нет, ты ошибся, не троим, а четверым, и еще... — тут он замолчал.

Услышав это, лица всех присутствующих изменились, они посмотрели на стоящего в стороне Чжан Хайя.

— Я, ах... — увидев, что все смотрят на него, Чжан Хай в ужасе закричал, и его тело превратилось в лужу черной жидкости.

— Быстро, выходите, не касайтесь черной воды! — увидев, что что-то не так, глава пика Бай крикнул, схватив Лю Чэня и Лу Минфэна, он вылетел из комнаты.

Схватив Фан Тяньхуа, старик Сунь, глава пика Цзян, а также Цинь Ань и Су Чэ тоже вылетели из комнаты.

Стоя в коридоре, Цинь Ань увидел, как черная жидкость поползла к защитному куполу с телом Ван Хуэя, мгновенно разъела его, а затем и тело Ван Хуэя. После этого черная жидкость поползла к защитному куполу Гу Тяньсина, разъела его и тело внутри.

— Проклятье! — увидев, что его защитный купол разъеден, старик Сунь был в ярости.

— Не смей буяннить! — говоря это, Цзян Дао бросил в черную жидкость диск массива. Диск вспыхнул светом, и черная жидкость была поглощена. Но прежде, чем все успели обрадоваться, черная жидкость разъела диск и вырвалась наружу.

<http://bllate.org/book/16458/1494340>